

Осипова Мария Андреевна

ОСОБЕННОСТИ КЛЕЙМЕНЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ФИРМЫ "БОЛИН"

Целью данной статьи являются изучение и научное переосмысление клеймения ювелирных изделий фирмы "Болин". Клеймение является одним из важнейших аспектов атрибуции драгоценных изделий, поэтому для более полного и всестороннего изучения художественного наследия ювелирной фирмы необходимо детальное изучение данной научной сферы. Исследование подобного рода имеет широкое практическое применение, поскольку произведения фирмы "Болин" довольно часто встречаются на современном антикварном рынке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 127-130. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

10. Леонтьев А. А. Психология общения. Изд-е 3-е. М.: Смысл, 1999. 365 с.
11. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Смысл; Академия, 2005. 352 с.
12. Нейман Л. В., Богомильский М. Р. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи. М.: ВЛАДОС, 2001. 224 с.
13. Нуриев Б. Д. Проблема языка в философии: опыт аналитического исследования теории языка: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 311 с.
14. Нуриев Б. Д. Язык и знак: проблема их соотношения // *Духовность: традиции и проблемы: межвузовский научный сборник*. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 179-185.
15. Пинкер С. Язык как инстинкт / пер. с англ.; общ. ред. В. Д. Мазо. М.: Едиториал УРСС, 2004. 456 с.
16. Постовалова В. И. Язык как деятельность. Опыт интерпретации концепции Вильгельма фон Гумбольдта. Изд-е 2-е, испр. и доп. М., 2014. 256 с.
17. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности // *Вопросы философии*. 1998. № 4. С. 89-95.
18. Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование. М.: Гл. ред. восточной лит-ры изд-ва «Наука», 1971. 294 с.
19. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
20. Черепанов И. В. Язык и самоидентификация // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 194-199.
21. Щедровицкий Г. П. Знаки и деятельность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/294/83412.php> (дата обращения: 12.05.2014).
22. Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М.: Едиториал УРСС, 1997. 440 с.

NATURE OF LANGUAGE ACTIVITY

Nuriev Bulat Damirovich, Ph. D. in Philosophy
Bashkir State University
llv82@mail.ru

In the article the author makes attempts to comprehend and state the nature of language, activity, language activity and grounds that activity is a way of the existence of human, of all his/her vitals including language, visual and auditory systems. Theoretical conceptions, where activity is considered as reality existing in actuality itself before, after and out of human, are subjected to criticism. It is traced that such understanding of activity allows –binding” it to all signs and systems of signs.

Key words and phrases: language; activity; language activity; source and means of language activity.

УДК 745/749

Искусствоведение

Целью данной статьи являются изучение и научное переосмысление клеймения ювелирных изделий фирмы «Болин». Клеймение является одним из важнейших аспектов атрибуции драгоценных изделий, поэтому для более полного и всестороннего изучения художественного наследия ювелирной фирмы необходимо детальное изучение данной научной сферы. Исследование подобного рода имеет широкое практическое применение, поскольку произведения фирмы «Болин» довольно часто встречаются на современном антикварном рынке.

Ключевые слова и фразы: клеймение; ювелирное искусство; Болин; атрибуция; антиквариат.

Осипова Мария Андреевна

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
osmand@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ КЛЕЙМЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ФИРМЫ «БОЛИН»[©]

В современном искусствознании изучение творчества придворных ювелиров семьи Болин является актуальной темой. Об этом свидетельствует появление изделий фирмы на ведущих зарубежных и российских аукционах, а также публикация в последние десятилетия научных исследований, посвященных ювелирному дому. Одним из наиболее важных аспектов в изучении творческой деятельности фирмы «Болин К. Э.» можно считать атрибуцию ювелирных изделий, созданных мастерами фирмы. Немаловажную роль в этом процессе имеет знание клейм, которые ставились на изделия фирмы.

Ряд отечественных исследователей работал над изучением клейм. Надо отметить классический труд профессора М. М. Постниковой-Лосевой [10]. Продолжателем дела М. М. Постниковой-Лосевой можно назвать А. Н. Иванова [2], чья работа содержит обширный перечень фирм и мастеров, создающих ювелирные изделия, а также и их клейм. Наиболее яркий период деятельности фирмы «Болин К. Э.» приходится на рубеж XIX-XX вв. Клеймению русских золотых и серебряных изделий этого временного отрезка уделяют внимание В. В. Скурлов, А. Н. Иванов [3].

Наиболее подробно тема клеймения изделий фирмы «Болин» рассматривается в книге соавторов В. В. Скурлова и Т. Н. Мунтян и М. Риббинг [6]. В работе приведён наиболее подробный перечень клейм компании, с указанием конкретных дат и других дополнительных сведений. В связи с тем, что данное издание было

[©] Осипова М. А., 2014

опубликовано в 1996 г., некоторые аспекты клеймения изделий фирмы «Болин» все еще нуждаются в более тщательном осмыслении. Именно им и посвящена статья.

Ко второй четверти XIX века формируются все основные принципы нанесения клейм на предметы, выполненные из драгоценных металлов. Клеймению подвергались изделия, созданные мастерами разнообразных ювелирных фирм России, работающих в XIX столетии. Среди них следует отметить фирмы «Фаберже», «Болин», Хлебникова и пр. Объектом нашего внимания является фирма «Болин».

Расцвета деятельность компания «Болин» достигает в XIX столетии, в связи с чем подробнее стоит остановиться на пробирной системе именно этого отрезка времени. Одной из констант можно считать **пробирное клеймо**, обозначающее пробу, т.е. содержание золота или серебра в сплаве из которого выполнено ювелирное произведение. Заметим, что содержание драгоценных металлов в лигатуре (сплав, состоящий из драгоценного металла и добавленного к нему менее ценного, для придания большей прочности и удешевления) в России измерялось в золотниках. Чистое золото соответствовало 96 золотникам. Традиционными для золота пробами были 56 и 72 золотника. На серебряных изделиях обычно стояла 84 и 88 проба, высокая 91 золотниковая проба считается редкой [Там же, с. 226]. Помимо пробирного клейма на поверхность любого изделия из металла в XIX столетии наносились и **контрольные клейма**, вид и состав которых неоднократно менялся. Так, вплоть до конца XIX века использовались так называемые контрольные клейма-тройки, которые состояли из клейма с гербом города; указанием года; инициалами пробирного мастера. Так, на гербе Петербурга изображалось два скрещенных якоря, между которыми находился вертикально расположенный жезл. Такое изображение присутствовало на петербургских изделиях, начиная с 1741 г. вплоть до 1896 года [3, с. 252-263]. В качестве герба Москвы использовалось изображение Георгия Победоносца, покоряющего змея. Благодаря этому можно с точностью атрибутировать, в каком городе создано то или иное произведение ювелирного искусства.

1 января 1899 г. на смену пробирному и контрольному клеймам приходит **Государственное пробирное клеймо** с изображением женской головки в кокошнике (данное изображение принято называть просто «кокошник»), повернутой влево. Справа от кокошника располагались инициалы управляющего пробирного округа – штемпель-майстера. Так, о том, в каком регионе было создано произведение, можно судить по имени управляющего пробирного округа. Известно, что в Петербурге ими были Яков Николаевич Ляпунов (1899 г. – 31 марта 1904 г.) (его инициалы Я. Л.), а 1 апреля 1904 года управляющим пробирного округа становится Александр Васильевич Романов (А. Р.) [Там же]. Следовательно, если на произведении искусства встречается совокупность подобных символов, справедливо можно заключить, что оно создано не ранее 1 января 1899 г. и не позднее 31 февраля 1908 г. Причём клеймились изделия на первых стадиях создания в ещё не законченном виде, поэтому с большей точностью по клеймам можно определить дату начала создания произведения. Как и в предыдущий период, на ювелирном изделии присутствовала и проба в золотниках.

В 1908 г. 1 марта государственные клейма вновь претерпевают изменения. Теперь женская головка в кокошнике повернута вправо, а вместо инициалов управляющих пробирным округом ставилась буква греческого алфавита, соответствующая округу. Санкт-Петербург обозначался буквой «альфа». В Москве использовали «дельта». Изменения касаются не только разворота головы, но и самого её изображения. Причём, если вес изделия составлял менее 8,5 г (2 золотника), на нём ставилось клеймо маленького размера: «кокошник» в кружочке [6, с. 227]. Такое же миниатюрное клеймо ставилось и на отдельных частях предмета, если изделие было сборным. Таким образом, опираясь на подобные сведения, можно довольно достоверно определить место создания произведения, приблизительную дату производства и, кроме того, распознать поддельное клеймо, не соответствующее образцу.

Помимо рассмотренных клейм, единых для изделий, выполненных из драгоценных металлов в Москве и Санкт-Петербурге, на поверхность ювелирных произведений могли наноситься клейма фирмы (так называемый именной) и (или) клеймо мастера, выполнявшего работу. Главным образом, знак фирмы ставился в тех случаях, когда изделие изготавливалось на продажу, а не по частному заказу. Довольно часто изделия, созданные для определённого лица, не помечались клеймом фирмы и мастера, т.к. заказчик мог лично знать того, кто создавал произведение, и не нуждался в дополнительных гарантиях. В связи с тем, что петербургское отделение компании «Болин» в основном занималось созданием ювелирных украшений по частному заказу, какие-либо клейма, за исключением государственных, на поверхности изделий, как правило, отсутствуют. Более того, отсутствие клейм фирмы и мастера на ювелирных украшениях может быть связано с тем, что нанесение разнообразных оттисков на поверхность изделия сопровождалось сильным ударом. А это, в свою очередь, могло деформировать и повредить изящное ювелирное украшение. Обычно клеймо фирмы проставляли прямо на футляре, в котором находилось изделие. Главным образом клейма ставились на серебряных изделиях московского подразделения компании, которые сейчас нередко оказываются на антикварном рынке.

Например, на московской посуде встречаются такие клейма, как *BOLIN, Shanks & Bolin* (1852-1888 гг.). Подобное клеймо встречается на серебряной чернильнице и стаканчике для карандашей 1884 г., хранящихся в Русском национальном музее искусств в Москве. Знак *BOLIN* можно видеть на вазе из кварца в серебряной окантовке (1896-1907 гг., частное владение). Клейма *Bolin, C. E. Bolin* используются в период с 1888 г. по 1912 г. Например, клеймо «Bolin» находится на поверхности графина из гранёного хрусталя и серебра (кон. XIX в., галерея «Ротманн», Кёльн). Такое же клеймо и на серебряной шкатулке, выполненной московским филиалом фирмы (1896-1908 гг., Русский национальный музей искусств, Москва). Клейма *W. A. Bolin, WAB* стали использоваться и после переезда фирмы в Стокгольм в 1916 году [Там же, с. 228]. Пример клейма *WAB* можно видеть на агатовой вазе с золотом, сапфирами и алмазами (1912-1917 гг.) из Государственного Исторического музея в Москве.

Говоря об именных клеймах, стоит отметить, что инициалы *ML* на поверхности изделий принадлежат мастеру Марии Линке. Вероятнее всего, она владела собственной серебряной мастерской (1866-1894 гг.), при этом подавляющее большинство заказов было создано именно для фирмы «Болин» [Там же, с. 229]. Клеймо этого мастера встречается на уже упомянутых ранее серебряной чернильнице и стаканчике для карандашей (1884 г., Русский национальный музей искусств, Москва). Кроме того, такое же клеймо можно видеть и на графине из гранёного хрусталя и серебра (кон. XIX в., галерея «Ротманн», Кёльн).

Клеймо с инициалами *KL* принадлежит мастеру Константину Линке, который, возможно, являлся сыном Марии Линке. Клейма Константина встречаются только на изделиях фирмы «Болин». Подобные инициалы находятся на поверхности серебряной вазы для фруктов (1899-1908 гг., «Московский Кремль», Москва). Клейма мастера можно видеть и на серебряных ножах для рыбы (1899-1908 гг., Гохран России, Москва).

В Санкт-Петербурге встречаются произведения с клеймами мастера. Одним из таких знаков является клеймо мастера Роберта Швана (*Robert Shwan*, также *Shwen*) и его супруги Софии Шван, продолжавшей дело мужа вплоть до 1916 года (*Sofia Shwan*). Клейма мастера стоят на украшениях, выполненных для императорского двора [Там же, с. 228]. Клеймо Роберта Швана (*R. S.*) присутствует на броши, датированной 1883 г., выполненной в виде короны, украшенной алмазами с портретами императора Александра III и его супруги Марии Фёдоровны (Собрание королевского дома Дании, замок Росенборк). Большая часть известных нам украшений отмечена инициалами жены ювелира, Софии Шван (*S. S.*). Например, такое клеймо стоит на золотой броши (прибл. 1908-1916 гг., в частном владении) и тиаре, выполненной по заказу императрицы Александры Фёдоровны, совместно с фирмой Фаберже (1900 г.). Клейма *S. S.* присутствуют и на броши, выполненной в 1908-1917 гг. из золота и серебра с тремя сапфирами в центре, а также на броши с аквамашином и рубином, датированной 1896-1908 гг., дошедшей до наших дней в оригинальном футляре (все броши находятся в частном владении).

Владимир Яковлевич Фиников считается главным ювелиром фирмы «Болин», поэтому клеймо с инициалами этого мастера (*В. Ф.*) можно встретить на ювелирных изделиях, например, золотых запонках с жемчугом и алмазами (до 1896 г. *Wartski*, Лондон).

Клеймо *Н. Ч.* на поверхности ювелирного изделия говорит о том, что автором был Николай Андреевич Черноков (Чернаков). Подобное клеймо стоит на золотой шкатулке с бриллиантами и эмалью, изготовленной к юбилею Дома Романовых в 1913 году (находится в частном владении). Инициалы (*В. С.*) принадлежат мастеру Василию Васильевичу Цвернеру. Ещё одним мастером, работавшим на фирму, был Эдуард-Вильгельм Шуберт (*E. S.*) (1819-1903 гг.). Его клейма встречаются на броши и браслете с сапфирами и бриллиантами (ок. 1870 г., в частном собрании). Клеймо мастера Шуберта в антикварной практике часто путают с клеймом мастера фирмы Фаберже Эдуарда Шрамма, приписывая, таким образом, изделия фирмы «Болин» фирме «Фаберже».

Можно заметить, что на сохранившихся футлярах фирмы «Болин» есть изображение двуглавого орла, т.е. герба Российской империи. Наличие подобного знака говорит о том, что ювелирная фирма являлась поставщиком Высочайшего двора, и (или) владелец предприятия был придворным ювелиром. Члены семьи Болинов, действительно, являлись придворными ювелирами на протяжении длительного времени [13, д. 107, л. 5]. Согласно архивным документам, звание поставщика Высочайшего двора было присвоено компании «Болин» в феврале 1864 г. [Там же].

Занимаясь атрибуцией произведения ювелирного искусства, особое внимание стоит уделять именно клеймам, находящимся на поверхности изделия. Верная идентификация клейма позволяет с большей точностью установить дату и место создания произведения, пробу, определить имя мастера. Клеймо обладает особой информативностью, во многом упрощающей задачу исследователя.

Список литературы

1. Загаевский К. И. Основные Правила клеймения драгоценных изделий. Рига: Рига, 1912. 37 с.
2. Иванов А. Н. Мастера золотого и серебряного дела в России. М.: Русский национальный музей, 2002. 908 с.
3. Иванов А. Н., Скурлов В. В. Клеймение золотых и серебряных изделий на рубеже XIX-XX вв. СПб.: Лики России, 2001. 288 с.
4. Лопато М. Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2006. 270 с.
5. Мартынова М. В. Драгоценный камень в русском ювелирном искусстве XII-XVIII вв. М.: Искусство, 1973. 105 с.
6. Мунтян Т. Н., Скурлов В. В., Риббинг М. Драгоценности & серебро. СПб., 1996. 230 с.
7. Папи С. Сокровища дома Романовых. СПб.: АСТ, 2011. 304 с.
8. Постникова-Лосева М. М. Золотое и серебряное дело XV-XX вв. М.: Наука, 1983. 372 с.
9. Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера. XVI-XIX вв. М.: Наука, 1974. 372 с.
10. Постникова-Лосева М. М. Указатель русских клейм на изделиях из драгоценных металлов XVII-XX вв. М.: ГИМ, 1992. 100 с.
11. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 7.
12. РГИА. Ф. 472. Оп. 38.
13. РГИА. Ф. 472. Оп. 43.
14. Скурлов В. В. Фаберже – министр ювелирного искусства. М.: Русь-Олимп, 2006. 240 с.
15. Терехова А. Е. Золотые и серебряные изделия русских мастеров XVII – начала XX века. М.: Изобразительное искусство, 1981. 16 с.
16. Тилландер У. Драгоценности императорского Петербурга. СПб.: Лики России, 2013. 296 с.
17. Хохлова Е. Н. Художественные изделия из металла. М.: Всеко-из, 1959. 29 с.

PECULIARITIES OF THE FIRM –BOLIN” JEWELRY MARKING

Osipova Mariya Andreevna

*Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
osmand@inbox.ru*

The goal of the article is the study and scientific reconsideration of the firm –Bolin” jewelry marking. Marking is one of the most important aspects of the attribution of jewelry, therefore for fuller and more comprehensive study of the artistic heritage of the jeweller’s firm it is necessary to investigate this scientific sphere in detail. Such research has a wide practical application as the products of the firm –Bolin” are quite often found in modern antique market.

Key words and phrases: marking; jeweller’s art; Bolin; attribution; antiques.

УДК 340

Юридические науки

Статья посвящена анализу современных подходов к типологии междисциплинарных исследований в юриспруденции. Особое внимание уделяется гуманитарному типу междисциплинарных исследований в праве. Отмечены основные черты специфики этого типа, аргументы в пользу его выделения и тенденции его закрепления в типологической схеме, находящейся на стадии становления. Проводится анализ наиболее современных зарубежных и отечественных исследований по актуальной теоретической проблеме.

Ключевые слова и фразы: междисциплинарные исследования; юриспруденция; междисциплинарные исследования в праве; правовая наука; гуманитарные науки.

Поночевный Максим Анатольевич, к. филос. н.

*Южный федеральный университет, г. Таганрог
Ponochevnyu8tg@mail.ru*

ГУМАНИТАРНЫЙ ТИП МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАВОВОЙ НАУКЕ[©]

Общая типология междисциплинарных исследований оформилась за последние полвека. Этот процесс проходил в рамках формирования самой теории междисциплинарных исследований. Широко распространенным вариантом общей типологии исследований, выходящих за рамки монодисциплинарного научного поиска, сегодня является выделение мультидисциплинарного, кроссдисциплинарного, интердисциплинарного и трансдисциплинарного типов исследований [1; 4; 8]. Применение междисциплинарных подходов в сфере науки о праве за последние десятилетия имело в качестве результата не только примеры плодотворной реализации самых различных форматов таких исследований, но и сформировало многочисленные школы и направления научного поиска. Последнее десятилетие ознаменовано интересом исследователей именно к теории междисциплинарных исследований в праве – направлению, которое при всем разнообразии возможных форм, объединяет научные изыскания, выходящие за традиционные дисциплинарные рамки юриспруденции, и традиционно определяется в англоязычной терминологии как *interdisciplinary legal research*. Одной из наиболее актуальных проблем в этой области является проблема классификации подобных исследований, к которой последнее время ученые обращаются все чаще и чаще. Это отражает недостаточную приемлемость «традиционной» междисциплинарной терминологии и типологии для решения тех специфических междисциплинарных проблем, с которыми сталкивается правовая наука, ее отдельные отрасли и смежные сферы. Как показывает анализ современных работ по этой проблеме [7; 9; 10; 11], в разработке типологии большое значение имеют два критерия. Первое, что должно учитываться, – это характер основного междисциплинарного исследовательского вопроса: находится он непосредственно в области права (unilateral) или имеет комплексный характер (multilateral). Второй критерий касается сохранения внутреннего единства дисциплин и дисциплинарных границ: будет ли использование данных из иной области науки встраиваться в знакомую и достаточно жесткую дисциплинарную основу, либо допустимы более глубокий синтез и взаимообмен. Можно также говорить о третьей критерии – масштабе проблемы, охваченном исследованием, однако этот критерий не имеет принципиального характера. Масштаб, несомненно, накладывает свой отпечаток на тип исследования и задает его особенный тон (вполне очевидна разница между характером исследования, анализирующего взаимосвязи между национальной правовой системой и финансовой стабильностью государства, и научными изысканиями в области предполагаемой эффективности воздействия отдельной правовой нормы на отношения в сфере торгового оборота). Тем не менее, макро- и микроисследования вполне могут строиться по одной модели и относиться к одному общему типу. Комбинация подобных критериев позволяет современным исследователям выделять различные типы междисциплинарных исследований в праве. При этом особое внимание привлекает наименее осмысленный тип исследования, который, так или иначе, обозначается как наиболее специфичный – гуманитарный тип.